

ВОСПИТАНИЕ БУДУЩИХЪ ОФИЦЕРОВЪ.

Современная война при значительно осложнившемся военномъ дѣлѣ требуетъ серьезной подготовки офицеровъ въ смыслѣ умственного, физическаго и нравственнаго развитія, согласно съ требованіями военной службы, и основательнаго военнаго образованія. Последнее касается не только старшихъ начальниковъ, которые должны быть всесторонне подготовлены къ командованію ввѣренными имъ крупными частями, но и болѣе мелкихъ, частныхъ начальниковъ, положеніе которыхъ при настоящихъ условіяхъ стало много самостоятельнѣе прежняго и предъявляетъ имъ значительно большія требованія.

Достаточное умственное развитіе необходимо, чтобы быть въ состояніи быстро ориентироваться въ положеніи, въ сложной обстановкѣ современной войны, умѣть оцѣнить его, понять не только по его частному значенію, но и по общему, которое вызываетъ тѣ или другія мѣры, цѣли дѣйствій. Это имѣетъ наибольш-

ишее значеніе въ кавалеріи, даже и младшіе офицеры которой, по характеру службы конницы, часто бывают поставлены въ самостоятельное положеніе, требующее отъ нихъ единоличныхъ рѣшеній и правильной оцѣнки окружающаго.

Все это заставляетъ въ наши дни поднять образовательный цензъ офицеровъ, путемъ отвѣтственной постановки курсовъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ и разумной постановкою теоретическихъ занятій съ офицерами въ частяхъ.

При всемъ значеніи умственнаго развитія и теоретической подготовки надо помнить, однако, что самую важную сторону дѣла въ этомъ случаѣ составляетъ все-таки выработка нравственная, т. е. выработка характера военнаго человѣка и извѣстныхъ душевныхъ качествъ его. Въ военной подготовкѣ воспитаніе важнѣй образованія. Военное дѣло, по выраженію покойнаго генерала Драгомирова, есть дѣло «больше волевое, чѣмъ умовое»; по словамъ Наполеона, въ военномъ дѣлѣ $\frac{3}{4}$ успѣха зависятъ отъ условій нравственныхъ и только $\frac{1}{4}$ отъ матеріальныхъ, и эта истина всегда сохранить свою цѣну. Таково значеніе нравственнаго элемента. А между тѣмъ на нравственный складъ военнаго человѣка не обращаютъ должнаго вниманія. Въ училищахъ мало вниманія къ выработкѣ характера, а при прохожденіи службы мало оцѣнки его. Мало того, проявленіе самостоятельности, твердости воли, инициативы не только не поощряется, но нерѣдко сдерживается, преслѣдуется; люди сильнаго характера не выдвигаются впередъ.

Душевные свойства человѣка и его характеръ составляютъ природенныя качества, но, однако, они поддаются дальнѣйшей культурѣ; ихъ можно развивать въ томъ или другомъ направленіи занятіями, соотвѣтственной работою воли. Эта выработка характера и извѣстныхъ душевныхъ качествъ, внѣдреніе въ человѣка извѣстныхъ понятій, принциповъ, руководящихъ имъ въ жизни и дѣятельности, должны начинаться съ молодости, съ возможно ранняго возраста, когда еще человѣкъ только начинаетъ складываться и пока онъ еще не воспринялъ дурныхъ понятій и привычекъ. Поэтому семья составляетъ первую и, можетъ быть, самую важную школу, въ которой вкладываются въ ребенка первые принципы порядочности, начинается образовываться его характеръ, развивается сердце, создаются первыя привычки, пробуждаются первыя понятія. Затѣмъ мѣсто семьи заступаетъ школа и среда товарищей, которыя продолжаютъ развивать человѣка и формировать

его характеръ въ теченіе многихъ лѣтъ въ томъ возрастѣ, когда юноша начинаетъ уже сознательно относиться къ окружающему его и къ предъявляемымъ ему требованіямъ. Вотъ тутъ то и должно быть обращено самое серьезное вниманіе на эту сторону дѣла при воспитаніи военной молодежи. Тутъ то и должны быть заложены въ его сознаніе, въ его душу тѣ понятія, инстинкты, словомъ, тѣ начала, которыя важны въ специально военныхъ интересахъ.

Не задаваясь составленіемъ сколько нибудь полной, законченной обрисовки того режима и тѣхъ пріемовъ, которыхъ должны держаться въ этомъ случаѣ военно-учебныя заведенія, въ интересахъ нравственной выработки военной молодежи, что требуетъ глубокаго знанія основъ воспитанія и большого опыта въ этомъ дѣлѣ, я позволю себѣ лишь высказать по этому поводу нѣсколько отрывочныхъ мыслей, которыя мнѣ приходили на умъ, когда я останавливался на этомъ вопросѣ.

Военное воспитаніе настолько специально, что требуетъ самостоятельной выработки. Кромѣ того нравственный складъ военного человѣка долженъ представлять собою такія особенности, которыя заставляютъ желать выработки его смолоду. Поэтому для лучшаго рѣшенія вопроса военного образованія, надо признать полезнымъ существованіе особыхъ военно-учебныхъ заведеній, гдѣ бы воспитывалась молодежь съ дѣтскаго возраста и притомъ учебныя заведенія съ военною обстановкою, т. е. кадетскіе корпуса, а не военныя гимназіи, полувоеннаго направленія, бывшія у насъ одно время.

Задачу всякой школы составляетъ умственное, физическое и нравственное развитіе молодежи. Въ военныхъ школахъ всѣхъ степеней, кромѣ общаго развитія, должно въ каждомъ изъ этихъ трехъ отдѣловъ принять во вниманіе особенности требованій военной службы и дать соотвѣтственное имъ развитіе, опредѣливъ для того особые пріемы.

Работа школы въ послѣднее время затруднилась современнымъ состояніемъ общества, которое характеризуется упадкомъ воспитанія въ семьяхъ, все болѣе и болѣе утрачивающихъ свой прежній патріархальный складъ, и условіями самой жизни, гдѣ не внушается въ достаточной мѣрѣ принципы вѣры, преданности отечеству, уваженія и послушанія старшихъ, властей, принципы нравственности, словомъ, тѣ общія начала, на которыхъ строится дальнѣйшее воспитаніе. Все это не можетъ не отразиться и на нравственномъ складѣ молодежи. Къ тому же молодежь, поступающая

въ военныя учебныя заведенія, и по составу своему уже не та, что была прежде. Раньше это были дѣти дворянскихъ семей, что до извѣстной степени обезпечивало уже ихъ первоначальное домашнее воспитаніе и порядочность нравственнаго склада. Теперь, не говоря уже о томъ, что дворянскія семьи сами значительно упали въ нравственномъ отношеніи, составъ молодежи въ военно-учебныхъ заведеніяхъ представляется крайне разнохарактернымъ. Въ немъ попадаются люди всякаго состоянія, самаго разнообразнаго прошлаго, что, понятно, вноситъ съ собою рознь въ складъ понятій и характеръ отношеній къ дѣлу. Часто вносятъ понятія своей домашней среды, совершенно не соотвѣтствующія интересамъ военной службы и высокому офицерскому званію. Такимъ образомъ, въ прежнее время, при значительно меньшей разницѣ въ нравственномъ складѣ молодежи, она легче перерабатывалась въ учебныхъ заведеніяхъ. Теперь труднѣе изгладить впечатлѣніе домашней жизни, тѣмъ болѣе въ короткое время пребыванія молодого человѣка въ военныхъ училищахъ. Теперь труднѣе подвести всю эту молодежь подъ одну мѣрку.

Итакъ, стало быть, задача военной школы умственное, физическое и нравственное развитіе молодежи, соотвѣтствующее интересамъ военной службы.

Что касается умственнаго развитія, то оно дается прохожденіемъ извѣстнаго систематическаго курса наукъ, которому желательно только дать возможно больше практическаго направленія, для развитія въ военной молодежи смысленности, бойкой сообразительности и больше практическаго склада ума. Въ этомъ направленіи въ послѣднее время, кажется, уже кое-что сдѣлано, желательно только дальнѣйшее усовершенствованіе дѣла въ смыслѣ постановки преподаванія на практическую почву. Слѣдуетъ воздержаться отъ излишняго развитія, нагроможденія курсовъ и возможно избѣгать заучиванія, зубрежъ, который, мало подвигая въ дѣлѣ умственнаго развитія, ведетъ скорѣе къ притупленію способностей и забиваетъ память, а должно развивать сообразительность, смысленность, заставляя воспитанниковъ вдумываться въ вопросъ, и самимъ приходивъ къ извѣстнымъ заключеніямъ, выводамъ, рѣшеніямъ. Практическій методъ преподаванія потребуетъ, можетъ быть, большаго времени, но его можно получить, выбросивъ изъ курсовъ все лишнее, все устарѣлое. Такая періодическая переработка курсовъ необходима. Жизнь идетъ впередъ, исторія нарастаетъ, соотвѣтственно этому должно вносить измѣненія и въ курсы.

Для развитія находчивости, быстроты соображенія непремѣннымъ условіемъ является полное отсутствіе страха въ воспитанникахъ передъ начальствомъ. А затѣмъ качества эти можно вызывать искусственными пріемами. Всѣмъ извѣстенъ, на примѣръ, пріемъ Суворова, состоявшій въ обращеніи къ подчиненнымъ съ неожиданными вопросами, на которые онъ требовалъ немедленнаго отвѣта, преслѣдуя при этомъ «немогузнаекъ».

Физическое развитіе человѣка достигается физическими упражненіями. Оно имѣетъ большое значеніе въ военномъ человѣкѣ по тѣмъ высокимъ требованіямъ, которыя предъявляетъ ему война. Военный долженъ обладать физической силой, выносливостью въ работѣ и возможно меньшею чувствительностью къ непогодѣ, къ неблагоприятнымъ климатическимъ условіямъ.

Въ ряду соотвѣтствующихъ пріемовъ къ физическому, а отчасти и духовному развитію на первомъ мѣстѣ надо поставить гимнастику, а затѣмъ всякія игры на воздухѣ, соединенныя съ бѣгомъ, борьбою и другими физическими упражненіями, наконецъ, состояніе въ разнаго вида спортѣ.

Гимнастика въ физическомъ развитіи служитъ для выработки силы, ловкости; въ моральномъ содѣйствуетъ выработкѣ цѣнныхъ для военнаго человѣка душевныхъ качествъ—смѣлости, рѣшимости. Нужно только, чтобы гимнастическія упражненія по характеру своему отвѣчали бы этому.

Одно время, это было давно, въ шестидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія, въ эпоху преобразованія нашихъ военно-учебныхъ заведеній, нашли почему-то нужнымъ измѣнить видъ гимнастики, бывшій въ кадетскихъ корпусахъ до того времени. Раньше гимнастикой занимались много, ежедневно; она состояла изъ, такъ называемой, пассивной гимнастики и гимнастики на машинахъ. Последняя была очень разнообразна. Мы любили гимнастику, занимались ею часто въ свободное время. По вечерамъ въ гимнастическій залъ собиралось обыкновенно большое общество, и здѣсь продѣлывались всякія гимнастическія упражненія. Лучшіе между нами гимнасты пользовались уваженіемъ товарищей. При такихъ условіяхъ гимнастика дѣйствительно развивала насъ. Но затѣмъ признали, какъ сказано, нужнымъ измѣнить характеръ гимнастики въ учебныхъ заведеніяхъ. Были введены упражненія строго пассивныя, выражавшіяся въ весьма скромныхъ тѣлодвиженіяхъ, какъ, на примѣръ: «поль-прыжка направо; поль-прыжка налево; прыжокъ направо, налево» и т. п. На машинахъ новаго устройства упражненія при-

няли тоже какой-то вялый характеръ. Возможно, что такого вида гимнастика соотвѣтствовала гигиеническимъ цѣлямъ, но во всякомъ случаѣ она мало развивала воспитанниковъ какъ физически, такъ и морально, въ смыслѣ выработки смѣлости, рѣшимости. Она была скучна, и помню, что этотъ важный отдѣлъ развитія молодежи совершенно упалъ, она перестала интересоваться, ею перестали заниматься по доброй волѣ.

На ряду съ гимнастикой полезно совершать съ молодежью *далнія прогулки* по возможности за городомъ, въ чистомъ воздухѣ, насколько дозволить время. Онѣ втягиваютъ въ продолжительныя движенія. Величина ихъ должна быть соразмѣренной съ возрастомъ воспитанниковъ и постепенно увеличиваться, по мѣрѣ привычки къ нимъ. Для приданія этимъ прогулкамъ интереса ихъ полезно соединять съ какою-нибудь цѣлью, на примѣръ, осмотромъ мѣстности или какихъ-либо работъ, ознакомленіемъ съ разными учрежденіями, какъ-то: музеями, фабриками, заводами, словомъ, всякими производствами.

Далѣе весьма важнымъ отдѣломъ въ физическомъ развитіи служатъ *разныя игры* воспитанниковъ, преимущественно на воздухѣ. Характеръ этихъ игръ долженъ тоже соотвѣтствовать цѣлямъ военнаго воспитанія. Характеръ игръ и родъ занятій, вообще требуетъ внимательнаго выбора развлеченій, такъ какъ необходимо, чтобы занятія эти, кромѣ физическаго развитія, вырабатывали собою и характеръ молодежи въ желательномъ направленіи, а также вселяли въ нее извѣстныя понятія, возбуждали бы желательное душевное настроеніе. Опять вспоминаю, что въ эпоху преобразованій военно-учебныхъ заведеній было введено въ нихъ обученіе всякимъ ремесламъ, какъ-то: столярному, токарному, переплетному, выпиливанію изъ дерева. Всѣ эти развлеченія, не имѣя со временемъ никакого практическаго приложенія въ жизни, съ тѣмъ вмѣстѣ, по характеру своему, мало соотвѣтствуютъ духу военнаго воспитанія. Въ нихъ сказывалось то общее гражданское направленіе, которое было дано военно-учебнымъ заведеніямъ послѣ преобразованія ихъ. Много больше отвѣчали цѣли, а, стало быть, были умѣстнѣе прежнія кадетскія забавы, игры въ мячъ, лапту, городки, города, борьба, чехарда и т. п. Все это продѣлывалось на воздухѣ, вызывало усиленный моціонъ, развивало, укрѣпляло физически, а вмѣстѣ съ тѣмъ до извѣстной степени вырабатывало и духовно, развивая сметку, находчивость, смѣлость, рѣшимость, молодече-

ство. Хороши также упражненія на конькахъ, катаніе съ горъ, кегли, тенісъ и т. п. забавы.

Не послѣднее значеніе въ этомъ смыслѣ принадлежитъ и всякаго вида *спорту*, который у насъ развитъ вообще очень мало. Въ мирной жизни намъ рѣдко представляется случай провѣрить свою смѣлость; спортъ же въ разныхъ видахъ его даетъ эту возможность, такъ какъ онъ въ большинствѣ случаевъ, представляя собою извѣстный рискъ, содѣйствуетъ проявленію смѣлости и даже развиваетъ любовь къ риску. А потому развитіе спорта желательно, и для возбужденія большаго интереса къ дѣлу, полезно установить призовыя состязанія въ немъ, они возбуждаютъ соревнованіе. Самые мелкіе призы послужатъ въ этомъ случаѣ достаточнымъ поощреніемъ, такъ какъ тутъ дѣло не въ стоимости приза, а въ удовлетвореніи чувства самолюбія. Поддержаніе послѣдняго само собою важно въ интересахъ военнаго дѣла, какъ о томъ будетъ сказано ниже.

Видами спорта могутъ быть: верховая ѣзда, вольтижировка, джигитовка, фехтованіе, стрѣльба, гимнастика, бѣгъ, преодоленіе препятствій и другіе.

Наконецъ, третій отдѣлъ развитія составляетъ развитіе нравственное, выработка характера, принциповъ и понятій. Это достигается путемъ воспитанія, внушенія понятій и режимомъ самой жизни.

Характеръ человѣка является для него побуждающей силою на всемъ жизненномъ пути, а потому тотъ или другой складъ характера имѣетъ большое значеніе.

Характеръ въ человѣкѣ развивается на почвѣ природныхъ данныхъ.

Задатки характера присущи человѣку со дня рожденія, причемъ нѣкоторыя стороны его передаются наслѣдственно. Въ силу наслѣдственности мы уже рождаемся съ извѣстными наклонностями. Тѣмъ не менѣе, подъ вліяніемъ внѣшняго воздѣйствія, онъ можетъ измѣниться, и только темпераментъ человѣка, т. е. его врожденныя наклонности, составляетъ, развѣ, болѣе постоянную сторону его характера. Дальнѣйшая обработка характера всецѣло зависитъ отъ тѣхъ условій, въ которыхъ человѣкъ живетъ, а главное воспитывается въ молодомъ возрастѣ, когда, подъ первыми впечатлѣніями молодой жизни, въ немъ именно и складывается характеръ. Человѣкъ формируется подражаніемъ поступкамъ другихъ; рядъ постоянныхъ наблюденій надъ дѣйствіями и поступками дру-

гихъ постепенно складываетъ его характеръ, привычки. Люди сильные, самостоятельные невольно тянутъ за собой другихъ.

Характеръ человѣка и личная воля проявляется въ образѣ дѣйствій его, подѣ влияніемъ его убѣжденій, принциповъ нравственности и разума. Отсюда проистекаетъ большая связь воли съ убѣжденіями и нравственными принципами человѣка, а стало быть, и между дѣломъ выработки характера и выработкой духовной стороны человѣка. Между силою характера и прочностью нравственныхъ убѣжденій должно существовать извѣстное соотношеніе, такъ какъ безъ этого, слабого характера не хватитъ для приведенія въ исполненіе того, что подсказывается убѣжденіями, и обратно,— сильный, энергичный характеръ можетъ иногда проявить себя несоотвѣтственно убѣжденіямъ, что называется, зарваться въ поступкахъ.

Вотъ основанія, которыхъ нужно держаться при нравственной выработкѣ человѣка.

Военный человѣкъ долженъ обладать характеромъ сильнымъ, соотвѣтствующимъ твердой волѣ, быть энергичнымъ, смѣлымъ, рѣшительнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ спокойнымъ, имѣть достаточное самообладаніе по самому характеру его дѣятельности.

Твердость характера должна выражаться въ рѣшимости, т. е. способности рѣшаться безъ колебаній и въ настойчивости въ приведеніи въ исполненіе принятаго рѣшенія, не взирая на встрѣтившіяся затрудненія. Твердость характера особенно важна при встрѣчѣ съ неожиданностями, случайностями, которыми окружено военное дѣло. Для борьбы съ ними нужно умѣніе быстро оцѣнить ихъ, что достигается умомъ и извѣстнымъ глазомѣромъ, выработаннымъ опытомъ, и рѣшимость безъ промедленія, энергично привести въ исполненіе вызываемое ими противодѣйствіе. Совокупность того и другого опредѣляетъ собою находчивость, присутствіе духа и не позволить растеряться при встрѣчѣ съ неожиданностью.

Смѣлости, отвагѣ принадлежитъ въ военномъ дѣлѣ не малое значеніе. Смѣлыя рѣшенія, конечно, не очертя голову, а основанныя все-таки на расчетѣ, на правильной оцѣнкѣ обстановки, ведутъ къ успѣху и всегда будутъ имѣть преимущество передъ боязливостью, нерѣшительностью. Въ смѣлости кроется нравственная сила, вліяющая на врага.

Спокойный характеръ важенъ для того; чтобы человѣкъ, не смущаясь окружающею его, подѣ часъ всепотрясающею обстанов-

кою, сохраняялъ бы способность разсуждать и, владея собою, принимать необходимыя мѣры, рѣшенія. Самообладаніе, другими словами, умѣніе сдерживать въ себѣ инстинктивныя побужденія, дѣлаетъ человѣка независимымъ отъ вліянія страстей, первыхъ впечатлѣній, что опять таки весьма дорого въ такомъ сложномъ дѣлѣ, какъ дѣло военное.

Непоколебимо твердый характеръ, способность рѣшаться и энергично приводить свои рѣшенія въ исполненіе особенно отличаютъ военнаго человѣка и требуютъ съ вниманіемъ отнестись къ дѣлу выработки характера при военномъ воспитаніи. Люди слабаго, добродушнаго характера, нерѣшительные, не обладающіе отвагою, излишне впечатлительные по натурѣ своей не пригодны для военнаго дѣла.

Переходя къ оцѣнкѣ духовныхъ качествъ военнаго, должно прежде всего признать, что только сильный духомъ въ состояніи бороться съ тяжелыми впечатлѣніями войны, представляющей областью неимовѣрныхъ трудовъ, лишеній и опасностей, а потому предъявляющей высокія требованія душевнымъ силамъ.

При выработкѣ духовныхъ качествъ, т. е. понятій, нравственныхъ принциповъ и инстинктовъ, должно имѣть въ виду, что духовныя качества, цѣнныя въ интересахъ службы, войны, всецѣло тѣ же общечеловѣческія, опредѣляющія собою порядочность его.

Воспитанникъ, какъ будущій офицеръ и наставникъ нижнихъ чиновъ, долженъ глубоко проникнуться идеями чести, правды, нравственности, святого долга, добраго товарищества, безприкословнаго повиновенія воли начальника, высокимъ религіознымъ чувствомъ и горячимъ патріотизмомъ.

Въ основѣ нравственныхъ качествъ лежитъ *религіозность*, очевидно необходимая для всякаго. Для военнаго человѣка она имѣетъ значеніе въ томъ смыслѣ, что вѣра, укрѣпляя въ благонравіи, вселяетъ сверхъ того увѣренность въ заступничество Бога и даетъ большую покорность судьбѣ и болѣе спокойное отношеніе къ смерти. Въ общемъ религіозность побуждаетъ къ самоотверженію и самообладанію.

Русская армія всегда сохраняла въ себѣ теплое религіозное чувство и съ уваженіемъ относилась къ священнымъ обрядамъ, что и давало ей ту несокрушимую нравственную силу, которая вела къ побѣдѣ; а потому питомцы военно-учебныхъ заведеній, готовясь стать въ ряды арміи офицерами, должны воспитать и поддержать въ себѣ эти чувства и остерегаться отъ непочтительнаго отноше-

нія къ религіи, церкви и тѣмъ религіознымъ обрядамъ и формамъ, которые традиціонны, привычны и священны въ глазахъ русскаго народа. Непочтительное отношеніе даже къ этой внѣшней, обрядной сторонѣ религіи оскорбляетъ сердце русскаго солдата и истинно русскаго человѣка.

Преданность Престолу и Отечеству или *патриотизмъ* является уже отчасти продуктомъ религіозности. Любовь и уваженіе къ родинѣ приводятъ къ подъему патриотизма, вызываютъ національную гордость. Для человѣка, исполненнаго чувствомъ патриотизма, одно сознаніе принадлежности къ націи служить источникомъ нравственной силы и нравственно обязываетъ его служить честно на пользу родины, ради святой для него славы ея, до готовности пожертвовать собой ради ея интересовъ.

Твердость въ вѣрѣ и горячая преданность Престолу и Отечеству значительно облегчаютъ перенесеніе трудовъ и лишеній военной жизни.

Понятіе о чести, сознаніе долга, порядочность, правдивость, прямота въ отношеніяхъ, чувство товарищества, всѣ эти общія требованія, предъявляемые каждому, безспорно потребны и военному, какъ качества, опредѣляющія собою общую порядочность, т. е. благородство поступковъ и внѣшнюю скромность. Качества эти соотвѣтствуютъ высокому достоинству офицера и потребностямъ службы чести.

Въ общемъ офицеръ долженъ проявлять полное *благородство*, какъ идею, выражающую собою сочетаніе всѣхъ понятій порядочности человѣка, проявляющееся во всей дѣятельности и въ поступкахъ его въ самыхъ разнообразныхъ видахъ, и удерживающую человѣка вообще въ границахъ умѣренности. Это благородство соотвѣтствуетъ характеру военной службы.

Всѣ эти качества должны быть настолько сильно упрочены въ офицерѣ, чтобы, обладая ими, онъ чувствовалъ собственное достоинство и имѣлъ бы свой *roin d'honneur*.

Безспорно, что тѣ же принципы нужны и въ частной жизни. Человѣкъ безъ принциповъ не выдержитъ никакого направленія нигдѣ. Значить выѣдреніе ихъ есть задача общаго воспитанія. Но въ интересахъ военнаго воспитанія нѣкоторыя изъ этихъ общихъ основаній, началъ воспитанія должны получить особое развитіе или нѣсколько иную своеобразную окраску; да кромѣ того, ихъ еще и не достаточно; нужна еще добавочная нравственная выработка. Что касается послѣдней, то въ основу военнаго воспитанія должно

быть положено *сознаніе дисциплины*, выражающееся въ безусловномъ повиновеніи своимъ начальникамъ и установленнымъ порядкамъ. Строгая дисциплина сама по себѣ вызываетъ мужество, достигающее до самопожертвованія, необходимое военному.

Въ связи съ воинскою дисциплиною нужна еще и нравственная дисциплина, при помощи которой развивается привычка къ послушанію и вырабатывается сознаніе долга. Нравственная дисциплина, способность прислушиваться къ указаніямъ совѣсти, ведетъ къ самообладанію, умѣряетъ характеръ человѣка, управляетъ имъ, сдерживаетъ его.

При военномъ воспитаніи важно развивать способность до нѣкоторой степени идеализировать вещи, *вдохновляться идеею дѣла* чтобы самоотверженно служить ей, чтобы идея была выше всѣхъ матеріальныхъ выгодъ. На войнѣ во имя идеи жертвуютъ жизнью, т. е. всѣмъ самымъ дорогимъ человѣку.

Въ военной молодежи слѣдуетъ при всякомъ случаѣ поддерживать *воинскій духъ, чувство воинской чести, уваженіе къ военному званію, чувство принадлежности къ единой воинской семьѣ, уваженіе и привязанность къ своей части, своему мундиру*, иначе, — *чувство общности (esprit de corps), чувство товарищества*. Все это необходимо для достиженія внутренняго единства каждой военной семьи, внутренней органической связи въ ней, которая служить залогомъ успѣха военнаго дѣла, основаніемъ ему.

Вотъ тѣ особыя нравственные качества, которыя требуются интересами службы сверхъ общихъ.

Кромѣ того, нѣкоторыя стороны нравственнаго развитія, какъ сказано выше, должны получить въ военномъ воспитаніи болѣе сильное развитіе и нѣсколько иную, своеобразную окраску. Такъ напримѣръ, сознаніе долга, проявленіе котораго обусловливается совѣстью и силою воли, очевидно необходимо каждому порядочному человѣку, оно двигаетъ людей въ ихъ дѣяніяхъ; только твердо сознающій свой долгъ, ради его, выполнить свое назначеніе добросовѣстно. Но въ той ли мѣрѣ сознаніе долга требуется въ мирной, обычной жизни въ какой оно необходимо военному человѣку на войнѣ, который, въ силу одного этого сознанія, долженъ, не щадя жизни, идти навстрѣчу опасности, не теряя самообладанія, спокойствія, способности рассуждать, да еще и увлекая своимъ примѣромъ, своею отвагою другихъ. Все это требуетъ далеко не зауряднаго характера, а характеръ въ этомъ случаѣ и есть въ сущности проявленіе глубокаго сознанія своего долга, при всякихъ обстоятельствахъ.

Сознаніе долга есть сила, укрѣпляющая твердость человѣка, придающая ему мужественность.

Стало быть, въ военномъ воспитаніи чувство долга должно быть выработано особенно полно.

Патріотизмъ, т.-е. уваженіе родины, преданность интересамъ ея, забота объ общественномъ благѣ родины важнѣ въ каждомъ гражданинѣ, но въ военномъ человѣкѣ патріотизмъ долженъ дать высшее проявленіе его, доходящее до героизма, т. е. до готовности каждую минуту принести себя въ жертву за общее благо, за родину. Высокій патріотизмъ побуждаетъ людей къ добросовѣстному и мужественному исполненію своихъ обязанностей.

Послушаніе власти или сознаніе необходимости подчиняться извѣстнымъ порядкамъ, требованіямъ, важное и въ гражданской жизни въ интересахъ поддержанія общественнаго порядка, получаетъ въ военномъ воспитаніи преобладающее значеніе, въ виду важности воинской дисциплины, требующей безпрекословнаго подчиненія начальству. Содѣйствіемъ тому служитъ чувство уваженія къ старшимъ.

Если остановиться на самыхъ обыкновенныхъ человѣческихъ качествахъ, опредѣляющихъ въ своей совокупности индивидуальную природу человѣка и, казалось, одинаково необходимыхъ каждому, то и тѣ должны представлять собою нѣсколько особую окраску въ человѣкѣ военномъ. И здѣсь при воспитаніи, надо внимательно оцѣнивъ значеніе каждаго изъ нихъ, особенно налегать на развитіе полезныхъ и возможно устранять, искоренять вредныя. Такъ на примѣръ, самолюбіе. Качество это выражается въ желаніи стать выше другихъ, быть лучше ихъ даже съ примѣсью доли честолюбія, т. е. жажды славы, высоко благородно само по себѣ, причемъ только степень пользы его опредѣляется цѣлью, къ которой оно направлено и, конечно, только въ личныхъ интересахъ, не въ ущербъ другимъ. Самолюбіе есть одинъ изъ сильныхъ двигателей въ достиженіи поставленной цѣли, побуждающій иногда человѣка на самыя рискованныя предпріятія, а потому ему принадлежитъ не малое значеніе въ военномъ дѣлѣ, по природѣ своей требующемъ сильныхъ средствъ воздѣйствія на натуру человѣка. Вотъ причина, почему развитіе самолюбія особенно дорого въ военномъ человѣкѣ.

Чувство товарищества, выражающееся въ сознаніи принадлежности къ одной товарищеской семьѣ, въ уваженіи, благорасположеніи и привязанности къ товарищамъ, въ непопустительствѣ,

при какомъ бы то ни было случаѣ, выдать товарища, напротивъ того, въ готовности всегда помочь ему, выручить изъ бѣды. Жалоба на товарища, не вызванная необходимостью, неприлична, противна духу товарищества, а потому нетерпима въ средѣ военно-служащихъ.

Это благородное чувство опять цѣнно въ каждомъ человѣкѣ, но въ военномъ по характеру ремесла, товарищество должно доводить до такихъ крайнихъ предѣловъ, въ которыхъ оно непримѣнимо въ частной жизни. Въ послѣдней дружба есть только предпочтеніе, которое мы даемъ извѣстному лицу, выражается въ обоюдной привязанности, вниманіи, помощи, услугахъ, довѣріи и не больше. Въ военномъ же дѣлѣ товарищество имѣетъ болѣе широкіе предѣлы, оно доходитъ до пожертвованія собою для другихъ. Выручка товарищей, доведенная до пожертвованія собою ради ея, есть священный долгъ всякаго военнаго, долгъ, который находитъ себѣ примѣненіе въ бою постоянно. При этомъ жертвовать собою доводится не только за друзей своихъ, въ смыслѣ близкихъ, любимыхъ людей, а за людей своей части, своей арміи, словомъ, за всѣхъ своихъ, во имя одной идеи войны и родины. Такое широкое понятіе дружбы и такая сила ея встрѣчается только въ военной практикѣ и требуетъ особой выработки ея.

Скромность привычекъ, неприхотливость и умѣренность, имѣющія общую цѣнность, тоже въ военной службѣ пріобрѣтаютъ особую важность. Первые два свойства нужны во-первыхъ для того, чтобы человѣкъ не гнался за какими-либо матеріальными расчетами, которые нарушаютъ въ немъ нравственную устойчивость, столь цѣнную въ военной службѣ; во-вторыхъ они оберегаютъ отъ разныхъ привычекъ баловства, столь несовмѣстимыхъ съ военной службой, представляющей иногда весьма суровыя условія жизни, съ которыми избалованный человѣкъ не справится.

Умѣренность сводится къ умѣнію владѣть собою въ томъ смыслѣ, чтобы довольствоваться малымъ. Она устраняетъ возможность корыстнаго отношенія и оберегаетъ отъ другихъ пороковъ.

Перехожу теперь къ пріемамъ воспитанія.

Характеръ человѣка, кругъ понятій его, душевныя качества и привычки складываются путемъ жизни на каждомъ шагу ея подъ вліяніемъ обыденныхъ, часто мелкихъ обстоятельствъ. Каждый случай на пути повседневной жизни, каждый поступокъ, каждая

мысль, чувство вносятъ свое вліяніе въ дѣло образованія характера, склада понятій, привычекъ. Послѣ того понятно, что условія жизни, родъ занятій, вліяніе окружающей среды, все это сильно отражается на дѣлѣ нравственной выработки человѣка. Поэтому задача воспитанія требуетъ отъ руководящихъ имъ самаго внимательнаго отношенія ко всѣмъ частностямъ обычной жизни воспитанниковъ. Онѣ, съ одной стороны, обнаруживаютъ ему природу каждаго изъ нихъ, его наклонности, съ другой—укажутъ на необходимыя мѣры воздѣйствія.

Изучать натуру воспитанниковъ нужно для того, чтобы примѣняться къ ней въ приложеніи мѣръ воздѣйствія. Мѣры эти должны соответствовать натурѣ каждаго, такъ какъ въ зависимости отъ индивидуальныхъ свойствъ на одного можно повліять ласкою, на другого—дѣйствіемъ на самолюбіе, а на третьяго—только болѣе сильными репрессіями,—угрозою, наконецъ, взысканіемъ.

Воспитательное направленіе дается извѣстнымъ режимомъ жизни, установленнымъ въ учебномъ заведеніи, и отношеніями къ воспитанникамъ со стороны старшихъ, вліяніемъ на нихъ.

Общій режимъ, складъ жизни военно-учебныхъ заведеній, въ смыслѣ направленія, и характеръ ея долженъ быть такой, который развивалъ бы въ воспитанникахъ желательныя стороны характера и наклонностей, и привычекъ.

На этомъ основаніи по внѣшнему складу жизни, она должна подходить къ военному складу, установленному въ частяхъ войскъ, и внутренней порядокъ опредѣлялся бы, насколько возможно, уставомъ внутренней службы.

Нельзя не поддерживать всѣми средствами воинскій духъ и внѣшній милитаризмъ. Онъ не такъ смѣшенъ, какъ можетъ казаться при поверхностномъ наблюденіи. Онъ важенъ потому, что внѣшними приѣмами можно сильно вліять на нравственный складъ даже въ мелочахъ. Нельзя допускать, на примѣръ, отступленій отъ установленной формы одежды и внѣшней небрежности; послабленіе требованій въ этихъ, можетъ быть, и мелочахъ, ведетъ къ общей распущенности, вредно отражается на серьезныхъ сторонахъ дѣла. Воспитанникъ долженъ быть внимателенъ къ себѣ, имѣть всегда подтянутый видъ, несоблюденіе этого обличаетъ въ немъ вредную для дѣла небрежность, нерадивость.

Для выработки скромности привычекъ, неприхотливости и умѣренности, надо молодежь вести съ дѣтскаго возраста въ скромной обстановкѣ и пріучать къ такимъ лишеніямъ, которыя неиз-

бѣжны въ военной службѣ, или по крайней мѣрѣ не давать развиваться въ нихъ излишнимъ прихотямъ, привычкамъ жизни. А потому во всей обстановкѣ жизни военно-учебнаго заведенія слѣдуетъ избѣгать какой бы то ни было роскоши. Она должна быть простою, не изнѣживающею воспитанниковъ ни тѣлесно, ни духовно. Наболѣе полное развитіе этой идеи въ сказанномъ смыслѣ мы встрѣчаемъ въ древнемъ мірѣ, — воспитаніе спартанской молодежи и режимъ спартанскихъ школъ.

Складъ жизни въ военно-учебномъ заведеніи долженъ быть, какъ уже сказано, воинскій, т. е. съ воинскими порядками. Такой складъ жизни, въ связи съ воинскими упражненіями, нравится молодежи, увлекаетъ ее, незамѣтно втягиваетъ въ извѣстный порядокъ, знакомитъ съ нимъ и вселяетъ воинскій духъ.

Способъ воздѣйствія воспитателя на душу и волю воспитанниковъ выражается въ личномъ примѣрѣ и въ извѣстныхъ приемахъ воспитанія.

Личному примѣру принадлежитъ въ этомъ случаѣ большое значеніе, такъ какъ молодежь, особенно дѣтскаго возраста при свойственной ей наблюдательности, чуткости, впечатлительности и склонности къ подражанію, очень податлива вліянію примѣра. Поэтому воспитатель долженъ очень строго относиться къ себѣ въ исполненіи службы, въ своихъ поступкахъ, разговорахъ выказывать сознательное отношеніе къ своему долгу и избѣгать всякой распущенности, помня, что и онъ постоянно притягиваетъ къ себѣ вниманіе воспитанниковъ и если, по своимъ служебнымъ качествамъ и нравственному складу, не достоинъ быть образцомъ подражанія, то онъ не только не можетъ имѣть хорошаго нравственнаго вліянія на воспитанниковъ, но будетъ приносить явный вредъ дѣлу.

Совершенно справедливо говоритъ авторъ маленькой замѣтки по этому поводу въ статьѣ «Наболѣвшіе вопросы», «Рус. Инв.» № 85: «все воспитаніе зиждется на примѣрѣ руководителей и на внушеніи ими соотвѣтствующихъ чувствъ. Чѣмъ выше будетъ примѣръ, тѣмъ больше будетъ и воспитательное воздѣйствіе».

Взаимныя отношенія начальствующихъ лицъ и воспитанниковъ должны быть дисциплинированными и основываться на требованіяхъ дисциплинарнаго устава. Военная дисциплина прививается путемъ воспитанія, а въ этомъ случаѣ начальствующія лица, подавая лично примѣръ исполнительности и добросовѣстнаго отношенія къ службѣ, должны наблюдать за неуклоннымъ исполне-

ніемъ подчиненными требованій дисциплины, а въ случаѣ необходимости, понуждать къ тому, пользуясь предоставленными закономъ способами воздѣйствія на нихъ. Требования дисциплины должны быть поддерживаемы самымъ строгимъ образомъ; строгость въ этомъ случаѣ неизбѣжна, она подымаетъ власть и подчиняетъ ей волю воспитанниковъ. Но, тѣмъ не менѣе, при всей важности соблюденія дисциплинарныхъ отношеній между начальниками и воспитанниками, ихъ взаимныя отношенія отнюдь, однако, не могутъ исчерпываться этимъ. Интересы воспитанія требуютъ полной близости воспитателей къ воспитанникамъ, а потому ограничиться одними строго дисциплинарными отношеніями было бы крайне ошибочно. Близость эта нисколько не противорѣчитъ дисциплинѣ, не мѣшаетъ ей, и должна выражаться въ сердечномъ, участливомъ отношеніи къ воспитанникамъ, въ собесѣдованіи съ ними. Она должна вызывать уваженіе и довѣріе младшихъ къ старшимъ и сгладить всякое чувство страха передъ начальникомъ. Ничего нѣтъ хуже этого страха, запуганности, такъ какъ при нихъ устраняется возможность воспитательнаго вліянія, а кромѣ того они заставляютъ младшаго теряться и убиваютъ въ немъ способность разумной дѣятельности, инициативу, рѣшительность, столь важныя въ военномъ дѣлѣ. Въ этихъ соображеніяхъ, будучи требовательнымъ и строгимъ по службѣ, въ исполненіи долга, но только безъ мелочной придирчивости, можно обращаться съ воспитанниками мягко. держать себя съ ними просто, обходительно, но безъ фамильярности, чтобы воспитанники не боялись своего начальника, а скорѣй боялись бы своимъ проступкомъ причинить ему огорченіе, неприятность и изъ уваженія къ себѣ боялись бы отвѣтственности. Отношенія долны быть исполнены справедливости, безпристрастія, прямоты, при полномъ отсутствіи фальши; всякое требованіе должно быть поставлено внушительно, излагаться твердо, опредѣленно, дабы уже одной формой его вселить сознаніе о безусловной необходимости его исполнить.

С. Тершельманъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

